

*Посвящаю друзьям, которых повстречала
в разные периоды моей жизни.
Поддерживаем мы контакт или нет,
все вы отдали мне частичку себя,
сделав мою жизнь лучше.
Дружба прекрасна,
и я невероятно благодарна вам.*

ПРОЛОГ

Давным-давно...
летом 1985-го

— **К**од ярко-розовый! — произнес голос на том конце телефонной линии. И связь тут же прервалась.

Теннисон О'Рурк внимательно посмотрела на золотистую трубку, прежде чем повесить ее. Учítывая, что в доме было пятеро детей, получить сообщение оказалось настоящим везением. Бронте, старшая, занимает телефон часами, болтая со своим парнем и переминая косточки всем девчонкам в школе — кто клевая, кто шлюшка и так далее. Еще раз Теннисон услышит «буэ, тошнотики!» — и, кажется, ее саму вырвет.

«Код ярко-розовый» — значит, нужно срочно встретиться. Она сунула ноги в пластиковые сандалии и попыталась собрать в хвост непослушные волосы песочного цвета. Хорошо еще успела заранее почистить зубы и переделать всю работу по дому.

— Эй, малявка, это моя резинка! — завизжала появившаяся из гостиной Бронте.

Грозно сжав кулаки, она двинулась к сестре. Теннисон, испуганно вскрикнув, распахнула дверь и припустила через двор. Преследовательница остановилась в проеме с искаженным от злости лицом.

— И не смей трогать мой лак для ногтей, кретинка!

— Пока, Бронте! — пропела в ответ Теннисон.

Теперь домой дорога заказана до прихода матери. Та подготавливает классную комнату к новому учебному году, и до обеда младшее поколение О'Рурков предоставлено само себе.

Теннисон обежала дом и выскользнула через дыру в сетчатом заборе на поросший травой пустырь, пересекаемый дренажным каналом с бетонными стенками. Детям запрещалось играть здесь после дождя — один мальчик как-то решил поплавать, и его унесло потоком воды. Теннисон тогда была еще маленькая, и у нее остались только смутные воспоминания, как плакала мама и что она относила на поминки фруктовый салат с кусочками персиков в зеленом желе.

Канал отделял очень-очень средненький район Бродмура от более престижного, где жила лучшая подруга Теннисон, Мелани Бревард. Обычно они встречались в своем излюбленном месте, под раскидистой ивой, где было попрохладней. Теперь беззаботным летним играм конец — на следующий день начинаются занятия в пятом классе.

Однако сегодня еще нужно разобраться, что за «код ярко-розовый».

Когда Теннисон добралась, Мелани уже сидела на сломанном садовом стуле, который они нашли у дороги. На коленях подруга держала какую-то коробку.

— Привет! — Теннисон пододвинула второй стул, у которого они загнули ножки, и плюхнулась на низкое, почти у земли, сиденье. — Что за срочность?

Мелани выглядела странно, словно чем-то была напугана. Она нерешительно протянула коробку — так, будто там бомба.

— Я думала, пришли наклейки, которые мы заказывали, хотела взять их завтра с собой...

— Ой, не напоминай! — принимая коробку в руки, откликнулась Теннисон. — И почему ты должна идти

в эту частную школу?! Как же я буду без тебя?! Кто меня успокоит, если я увижу пчелу?

У нее была жуткая аллергия на пчелиные укусы.

Завтра, во вторник, они обе пойдут в пятый класс... но в разные школы. Родители Мелани решили отправить ее в другую после того, как в их прежней в туалете для мальчиков нашли презерватив. Теннисон не очень представляла, что это такое, но, судя по тому, как мама понизила голос, пересказывая новость соседке, что-то связанное с «сексом».

— Я сама туда не хочу. Мне их форма уже в кошмарах снится.

Теннисон перевернула коробку.

— Так что в ней, если не наклейки? Здесь не написано, кому посылка.

— Сама не понимаю. То есть догадываюсь, но... — В голосе Мелани чувствовались подступающие слезы. Что там может быть такого ужасного?

Теннисон еще раз прочитала адрес, ведя по буквам ноготком, покрашенным красновато-розовым лаком, который «одолжила» у Бронте. Старшая сестра терпеть не могла младшую — постоянно орала: «Убери свои сраные руки от моих вещей!» Можно было бы, конечно, пожаловаться маме на то, что та выражается, но ябед никто не любит. Мелани повезло куда больше: ее сестра, Хиллари, не такая злюка. Иногда она даже играла с девочками в салон красоты, делая им прически и маникюр. А вот Бронте — стерва.

Открыв коробку, Теннисон вытряхнула содержимое себе на ладонь. Увидев, что там, она несколько раз моргнула от неожиданности. Повертела в руке, разглядывая округлившимися глазами, потом быстро сунула обратно и захлопнула крышку.

— Кому такое могли прислать?!

У Мелани задрожали губы.

— Не знаю. Что это вообще? Что-то, ну... совсем плохое?

— Что-то, от чего нам полагается держаться подальше...

Теннисон-то сразу поняла, что к чему, — не зря у нее два старших брата. Обычно ей нравилось чувствовать превосходство над лучшей подругой — та, как выражалась мама, росла «в тепличных условиях». Например, Мелани не разрешали слушать рок-н-ролл; родители пичкали ее Бахом и Бетховеном и заставляли играть на скрипке, которую она терпеть не могла. А вот Теннисон была бы не прочь освоить какой-нибудь музыкальный инструмент — в жизни пригодится. Бабушка хотела купить им с Бронте пианино, но мама сказала, что в доме нет для него места.

— И что с этим делать? — Мелани посмотрела на коробку так, будто там лежала змея, а потом перевела умоляющий взгляд на подругу.

Та сама не знала, что предложить. Забирать это домой она точно не собиралась, там вмиг кто-нибудь найдет. Проще всего вернуть посылку на место и постараться обо всем забыть. Или бросить ее в канал, но так она может попасть еще кому-нибудь в руки, а на ней адрес Бревардов...

— Не знаю пока. Дай-ка еще подумать.

Мелани послушно отложила коробку подальше.

Обычно «код ярко-розовый» не был настолько... серьезным. Однажды Мелани сожгла себе челку завивочными щипцами Хиллари. Другой раз Теннисон наступила на гвоздь, и ей пришлось делать укол от столбняка. А еще как-то Шон Анджело перехватил записку, которую они передавали друг другу на математике. Однако сейчас все было прям серьезно-пресерьезно.

— Знаешь, давай пока полежим на солнце — я хочу еще немножко загореть перед школой. И заодно подума-

ем, что делать с... — Теннисон кинула взгляд на коробку, — ...этим.

— Ладно, — кивнула Мелани.

Они задрали футболки, подоткнув нижнюю часть через вырез, как героиня популярного сериала, — правда, в отличие от нее, подчеркивать таким образом им было еще нечего. Мелани аккуратно закатала шорты. Обе вытащили стулья из тени и минут десять молча жарились на солнце. Наконец Теннисон решила, что хватит, и села.

— Я хоть немного загорела?

Мелани сощурилась.

— Э-э... вроде бы.

Теннисон хмуро опустила взгляд на свой покрасневший живот над джинсовыми шортами. Теперь, скорее всего, дурацкие веснушки еще сильнее выступают. Она их терпеть не могла и всеми силами старалась избавиться от, как говорил папа, «милых крапинок», но ничего не помогало. Оставалось надеяться на чудо, о котором Теннисон молилась каждую ночь, повторив десять раз «Аве Мария». Мама как-то рассказала, что делала так, когда просила у Бога детей, — и сработало, родилось целых пятеро.

Мелани была смуглее: мама у нее — японка, а у отца индейская кровь (не индийская, а индейская, от тех племен, которые жили когда-то в Луизиане). Еще подруга могла похвастаться прямыми каштановыми волосами, гладкой кожей цвета темного меда и родимым пятном на бедре в форме штата Калифорния. Папа Мелани — доктор, хирург, — и у нее имелась собственная спальня с кроватью под балдахином, отдельная ванная и экономика Марта, которая делала девочкам на кухне бутерброды с арахисовым маслом и бананами, не отрываясь от сериала. Да, у Бревардов на кухне стоял телевизор!

В общем, Мелани в плане денег повезло куда больше — только она, кажется, и не замечала, что у нее есть

бум-бокс, две пары модных кроссовок и членство в загородном клубе. И уроки тенниса. Господи, Теннисон ради них жизни бы не пожалела — лишь бы щеголять в такой же миленькой белой юбочке!

— Ну что, придумала? — спросила Мелани, покосившись на коробку.

— У тебя сейчас дома кто-нибудь есть?

— Мама пригласила новых одноклассниц Хиллари, чтобы они могли познакомиться поближе. Даже пиццу разрешила заказать. Хочет, чтобы Хилли была популярной и все такое.

Мелани опустила футболку. Последние несколько недель обе изо всех сил пытались как следует загореть, чтобы круто выглядеть в школе. Теннисон в пятом классе предстояло учиться в новом крыле, вместе с шести-классниками, и она не собиралась выглядеть перед ними какой-то малявкой. При упоминании пиццы в животе у нее заурчало. Хорошо бы стащить пару кусочков, но сперва нужно что-то решить с посылкой.

— Отлично, значит, Марта будет занята.

— И что?

— Я думаю, надо как следует разобраться, прежде чем решить, что делать. Может, конечно, ничего такого тут и нет, но... — Теннисон бросила взгляд на коробку. Уж лучше бы Мелани ее не приносила.

— Нам нужно волшебство, — прошептала та, посмотрев туда же, и вытащила из выреза дешевую серебряную цепочку — подарок подруги.

Прошлым летом папа с бабушкой возили всех пятерых младших О'Рурков в парк развлечений под Брэнсоном, где как будто переносишься на сто лет назад. Это были лучшие пять дней в жизни Теннисон. Они ели гамбургеры за стойкой закусочной, ходили на экскурсию в пещеру со сталагмитами и наблюдали за работой стеклодува. Еще был салун, где танцовщицы трясли огромными

юбками с оборками и стянули у отца с головы бейсболку. Теннисон не терпелось опробовать американские горки, которые изгибались огромными зигзагами, но после первой же дух захватывающей поездки ее стошнило прямо на новенькие бабулины кеды, и та запретила внучке кататься. Тогда она принялась бродить по сувенирным лавкам, придирчиво отыскивая, что бы привезти Мелани. В местном универмаге нашлись цепочки для лучших друзей — с расколотыми пополам сердечками, — и теперь обе носили их, не снимая.

— Дружба навеки, — проговорила Теннисон, доставая собственный кулон и приставляя к первому.

Мелани с облегчением вздохнула, как будто это должно было решить все проблемы. Она, чудачка, верила, что между ними и правда какое-то волшебство — наверное, потому, что однажды Теннисон удалось склеить дорогую коллекционную куклу, которую они случайно сломали. Их собирала мама Мелани, и девочкам вообще не разрешалось в них играть. На самом деле, конечно, Теннисон уже давным-давно не играла в куклы — еще чего!

У нее самой ничего коллекционного не было. В их тесной кухоньке на стене висели сувенирные тарелочки, привезенные мамой из разных штатов, но и только. Зато в доме Мелани повсюду красовались дорогие картины и скульптуры, а в столовой лежал огромный ковер и сверкала хрустальная люстра. Не говоря уже об отдельной игровой комнате с интеркомом и приставкой «Атари», которую папа подруги купил им, несмотря на возражения жены. У Теннисон же имелись только надувной бассейн и «Скрэбл»...

Поднявшись на ноги, Мелани уставилась на кусты у пересохшего канала с валяющимся на дне большим пластиковым стаканом.

— Не хочу, чтобы лето заканчивалось! И в эту дурацкую частную школу не хочу! Мне страшно, Тини!

— Все будет нормально. Мы все равно сможем видеться после уроков.

Мелани помотала головой.

— Мама говорит, мне придется ходить к репетитору, чтобы нагнать. Времени не останется.

— Будем созваниваться. Что-нибудь придумаем. — Теннисон приобняла подругу за плечи.

— Обещаешь? — Голос у той слегка дрожал, будто она была готова расплакаться.

— Обещаю. — Девочки зацепились мизинцами в знак клятвы — когда они давали друг другу такие, то всегда исполняли.

Мелани, все еще озабоченная, взяла в руки коробку, и обе плечом к плечу зашагали по утоптанной дорожке к трехэтажному дому Бревардов. Поднимаясь по склону, Теннисон оглянулась назад. Сама она не жалела, что лето заканчивается, и была готова к наступлению осени — не терпелось надеть в школу новую тенниску с рифленным пояском, купленным мамой взамен ремешка. Вот бы еще опять ходить туда вместе с Мелани...

Ничего страшного — они все равно останутся лучшими подругами. Ничто и никогда их не разлучит.

ГЛАВА 1

Весна 2020-го

— Если Теннисон Как-там-ее-теперь думает, что я стану помогать ей с организацией празднования выпускного, то она просто свихнулась, — раздраженно сказала Мелани, складывая спортивные носки сына аккуратными стопками на большой кровати, застеленной жаккардовым покрывалом. Рядом валялся отброшенный «айпад» с сообщением от дочери о «суперской» вечеринке.

Муж высунул голову из шкафа.

— Она вернула девичью фамилию, О’Рурк. И, кстати, мы ничего не организуем. Нас просто пригласили.

Мелани закатила глаза.

— Да ладно тебе, Мел. Ты же понимаешь, что придется подыграть. Ради детей. Ради Эммы.

— Оно того не стоит, — буркнула Мелани, отыскивая пару к носку с дырой на пятке. Опять Поппи постаралась. Чертова псина обожает утаскивать их и грызть. Сколько раз просила Ноа не бросать грязные вещи на полу в игровой комнате, да только тот разве слушает! Последнее время вообще у всех как будто в одно ухо влетает, в другое вылетает. — Они именно что «дети»! А Эмма тут недавно заявила, что им стоит съехаться с Эндрю, пока она учится в медицинском. Чтобы сэкономить деньги, видите ли!

Кит вынырнул наружу, держа в руках темно-синий галстук, который всегда надевал на важные встречи.